

Бездель Вероника

*Витебский филиал Международного университета "МИТСО",
Витебск, Беларусь*

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ-
РЕПАТРИАНТОВ В БССР (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 40-Х ГГ. XX В.)**

В статье проанализированы цели, задачи и реализация социальной политики государственными и партийными органами БССР в отношении детей-репатриантов. Автор подчеркивает мало исследованность данной темы.

Ключевые слова: репатриация, дети-репатрианты, оstarбайтеры

Проблематика периода Великой Отечественной войны и послевоенного периода не утрачивает актуальности среди исследователей. Связано это с доступностью и открытием массива архивных документов, а также изменением методологических подходов к изучению обозначенных событий.

В российской историографии советское общество второй половины 40-х – начала 50-х гг. XX в. рассматривается в качестве социально-психологического феномена – общества с особым психологическим климатом, изменившейся социальной структурой, особыми настроениями [8, с. 17].

Великая Отечественная война характеризовалась перемещениями огромных масс людей, среди которых особую категорию составляли оstarбайтеры, вывезенные на принудительные работы жители СССР. Согласно статистическим данным с территории БССР было вывезено 399374 человека [4, с. 167], из них – 33244 человека составляли дети младше 16 лет, которые в период оккупации БССР воспринимались местной администрацией и руководством Германии как полноценные работники и потенциальные рабы в Третьем Рейхе. Статистические данные по отдельным регионам, на которые была поделена территория Беларуси в годы оккупации, показывают, что наибольшее количество детей было вывезено с тылового района группы армий "Центр" – примерно 18,5 тыс., в том числе с территории Витебщины около 13 тыс. Вернулось на Родину 22825 (69 %) от числа вывезенных [3, с. 108].

Если в современной белорусской историографии есть работы, посвященные детям-оstarбайтерам [3; 4], то дети-репатрианты, их послевоенная адаптация, интеграция в белорусское советское общество не стали предметом отдельного изучения. Лишь в книге "Белорусские оstarбайтеры: историко-аналитическое исследование" упоминается об этой категории белорусского гражданского населения в контексте анализа всего комплекса мер по отношению к репатриантам.

Цель данной статьи – проанализировать реализацию социальной политики государственных и партийных органов по устройству детей-репатриантов.

По мере продвижения Красной Армии по территории Западной Европы встал вопрос об урегулировании перемещения большого количества советских граждан, оказавшихся за пределами СССР, возвращении их на Родину. 24 августа 1944 г. Государственный Комитет

Обороны СССР принял постановление «Об организации приема возвращающихся на родину советских граждан, насильно уведенных немцами, а также по разным причинам оказавшихся за пограничной линией между СССР и Польшей». При Совнаркоме БССР был создан отдел по приему и устройству граждан-репатриантов, а позже при облисполкомах были организованы отделы по репатриации [4, с. 172 - 173].

В постановлении СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 23 июня 1945 г. «О мероприятиях по организации встречи, сопровождения и трудоустройства репатрируемых советских граждан» отмечалось, что «возвращение наших граждан на родину из немецкой неволи имеет большое политическое и государственное значение» [4, с. 184]. Это значение определялось, во-первых, демографическими потерями и, как следствие, нехваткой трудовых ресурсов. Указанное обстоятельство привело к тому, что детское население 13 – 16-летнего возраста, прибывшее на проверочно-фильтрационные пункты, впоследствии распределялось в ремесленные училища и фабрично-заводские школы.

Во-вторых, огромное значение имела идеологическая работа среди репатриантов, о чем свидетельствует принятое 4 августа 1945 г. оргбюро ЦК ВКП(б) постановление «Об организации политико-просветительской работы с репатрированными советскими гражданами» [4, с. 281]. В отношении детей-репатриантов идеологическая работа имела особое значение, поскольку на протяжении всего периода оккупации дети были той социальной группой, за умы которой велось противостояние между советской и нацистской пропагандой. Еще в мае 1940 г. Г. Гиммлер заявлял, что «процедуру германизации намечено провести путем отбора детей, которые должны отниматься у родителей, получать новое имя, посылаться в Германию и там ассимилироваться» [5, с. 167]. С осени 1942 г. офицерам СД, что действовали в районах с особенно сильным партизанским движением, было приказано более не расстреливать население, «самое важное теперь – набор рабочих» [11, с. 382]. Задача захвата работоспособных, в том числе детей, заключалась не только в том, чтобы использовать их на предприятиях Германии, но и путем селекции отобрать наиболее подходящих для онемечивания. Для этого создавались пересыльные или сборные лагеря, из которых отсортированное население отправляли в Германию. Таким образом, вывоз на принудительные работы и германизация детей были взаимосвязанными процессами.

Анализ документов, которые регулировали правовое положение репатриантов, государственную политику по отношению к ним, пока-

зывает, что несовершеннолетние (в документах эта категория именуется как «дети до 16 лет») были выделены в отдельную категорию, а меры, применяемые к ним, имели свою специфику.

На основании постановления № 34с «Об организации приема и устройства репатрируемых советских граждан» от 15 января 1945 г. СНК БССР поручил наркому просвещения республики Ураловой, наркому здравоохранения республики Коваленку и наркому внутренних дел республики Бельченко принимать детей, потерявших родителей, в детские дома, ясли и в детские приемники-распределители НКВД, а наркому здравоохранения БССР Коваленку также поручалось обеспечить приемно-распределительные пункты медицинским обслуживанием, укомплектовав их медицинским персоналом [4, с. 176]. Деятельность сотрудников приемно-фильтрационных пунктов в отношении детей-репатриантов регламентировалась инструкцией санитарного отдела Управления Уполномоченного СНК СССР о порядке возвращения на Родину детей, потерявших родителей, и сирот [4, с. 256]. В документе указывалось, что они должны размещаться отдельно от взрослых, группами по 20 – 25 человек, проходить тщательный медицинский осмотр, санитарную обработку. Дети до 4-х лет занимался Наркомат здравоохранения, старше 4 лет – Наркомат просвещения.

Проследим, как данные документы реализовывались на местах. В итоговом отчете Витебского областного отдела переселения и репатриации о проделанной работе по приему, трудоустройству и хозяйственно-бытовому устройству репатриированных советских граждан по состоянию на 1 января 1948 г. указывалось, что в область вернулось 10942 ребенка до 16 лет, из них – 197 дети-сироты. 117 человек были определены в детские дома, 8 человек отданы на патронирование, 32 ребенка передали под опеку, 40 человек устроены на работу, в ремесленные училища, школы ФЗО [7, л. 74]. Отделами переселения и репатриации оказывалась денежная помощь в размере 300 руб. на ребенка, а также выдавалась одежда из фонда ЮНРРА (Администрация по оказанию помощи и восстановлению при ООН).

О материальном обеспечении детей, направленных в детдома, детские приемники-распределители, дает представление докладная записка «Об устройстве прибывших из Германии детей-сирот в детские дома Молодеченской области» помощника начальника отдела СНК БССР по делам репатриации С.П. Драпеко [4, с. 257]. В ней отмечалось, что большинство детских домов нуждается в ремонте, не хватает мебели, помещения, в которых размещались кухни, не соответствовали санитарным требованиям, не хватает зимней одежды и

обуви. Причина всех указанных в докладной недостатков связана с последствиями Великой Отечественной войны, нехваткой товаров народного потребления для гражданского населения в целом, а не только для детей-репатриантов. Как показывает анализ архивных документов, а также публикаций белорусских авторов, обеспечение детских учреждений и их воспитанников непосредственно зависело от восстановления экономики, разрушенной войной, «возврата» белорусского советского общества к мирной жизни [2, с. 68].

Отметим, что в годы войны ежемесячная смертность среди оstarбайтеров почти в два раза превышала смертность среди населения оккупированных белорусских территорий [9, с. 148]. В неволе умирали молодые и потенциально здоровые люди, которые не участвовали непосредственно в вооруженных действиях. Такая же тенденция наблюдалась и при возвращении оstarбайтеров на Родину. В фильтрационном лагере в г. Речица за период с 26.03.1946 по 12.04.1946 умерло 286 человека, из которых 155 были в возрасте до 16 лет (54 %) [10, арк. 2 – 7]. По заключению врачей причинами смерти стали дистрофия, токсическая диспепсия, пневмония и измождение организма. В приемно-распределительном пункте г. Витебска с апреля по декабрь 1945 г. были госпитализированы 4 ребенка в возрасте до 4-х лет с диагнозом токсическая диспепсия [6, л. 209]. Вместе с тем, назвать цифру детей-репатриантов, умерших в 1945 – 1948 гг. (период наиболее интенсивного возвращения советских граждан), не представляется возможным.

Если говорить в целом о политике советской власти по отношению к репатриантам, то по отношению к детям-репатриантам ее цели были такими же, как и в отношении взрослого населения, т.е. интегрировать эту категорию населения в советское общество, с теми же самыми правами и возможностями, что и у остальных детей. Социальная политика была направлена в первую очередь на удовлетворение физических потребностей ребенка, диагностику состояния здоровья и оказание необходимой медицинской помощи, устройство по возможности в семью. Сложности в деятельности государственных и партийных органов были связаны с послевоенной разрухой, нехваткой денежных средств и товаров первой необходимости. Таким образом, автор статьи рассмотрела лишь один из аспектов деятельности партийных и государственных органов по отношению к детям-репатриантам. Дальнейшего изучения требует вопрос идеологической работы [1], смертности, заболеваемости среди этой категории несовершеннолетних.

1. Андреев А. С. Деякі аспекти ідеологічної роботи серед дітей-репатріантів на території України у повоєнний період / А. С. Андреев // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова. Серія № 6. Історичні науки: Зб. наук. праць. – Вип. 11. – К.: Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2014. – С. 7 – 14.
2. Бездель, В.Е. Создание детских учреждений в Витебской области в 1944 – 1945 гг. как решение проблемы детской беспризорности / В.Е. Бездель // На пути к гражданскому обществу. – 2020. – № 3. – С. 64 – 69.
3. Бездель, В.Я. Дзеці на акупаванай тэрыторыі Беларусі (1941 – 1944) : манаграфія / В.Я. Бездель. – Віцебск : УА “ВДТУ”, 2013. – 157 с.
4. Белорусские оstarбайтеры: историко-аналитическое исследование / Г.Д. Кнатько, В.И. Адамушко, Н.А. Бондаренко, В.Д. Селеменев; под ред. Г.Д. Кнатько. – Минск : НАРБ, 2001. – 336 с.
5. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. / [гл. редкол.: А. Т. Кузьмин [и др.]. – Минск : Ин-т истории партии при ЦК КПБ, 1983. – Т. 1. – 591 с.
6. Государственный архив Витебской области. – Ф. 2786. – Оп. 1. – Д. 2. – Т. 2. Материалы по репатриации Витебского облотдела по переселению и репатриации за 1946 г.
7. Государственный архив Витебской области. – Ф. 2786. – Оп. 1. – Д. 14. – Материалы по репатриации Витебского облотдела по переселению и репатриации 1947 – 1949 гг., переписка с Советом Министров и организациями по вопросу репатриации.
8. Зубкова, Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 229 с.
9. Кузнецов, М. Т. Национал-социализм глазами малолетнего узника / М.Т. Кузнецов // Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: стан і перспектывы даследавання праблемы : матэрыялы “круглага стала” (Мінск, 22 лістапада 2002 г.) / рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.] ; адк. рэд. А. М. Літвін. – Мінск, 2005. – С. 143–148.
10. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 845. – Оп. 1. – Д. 24. Докладная записка Речицкой районной комиссии о результатах проведенной политмассовой и агитационной работы среди гражданского населения, освобожденного из лагерей, их лечебно-санитарного обследования, список детей спецдетдома № 8 г. Речица, письма граждан Жлобинского района Гомельской области о зверствах немецких захватчиков над населением.
11. СС в действии : документы о преступлениях СС / под ред. и с предисловием М. Ю. Рагинского. – Москва : Прогресс, 1969. – 624 с.

**SOCIAL POLICY FOR CHILDREN REPATRIATED IN BSSR
(THE SECOND HALF OF THE 40S OF THE XX C.)**

Veronika Bezdel

Vitebsk branch of International University «MITSO», Bez_4verona@mail.ru

The article analyzes the goals, objectives and implementation of social policy by state and party bodies of the BSSR in relation to children repatriated. The author emphasizes the lack of research on this topic.

Keywords: repatriation, children repatriated ostarbeiters